Глава 0108: Парень?

После наступления ночи Цинь Ваньер получил ещё один звонок из бюро, в котором говорилось, что Пи Сан признался во всём, что он сделал.

Первоначально они думали, что смогут отдохнуть. Улыбающийся тигр, однако, также внезапно предложил быть допрошенным, предлагая исповедаться во всем зле, которое он совершил. Двое мужчин, которые изначально были жестокосердны, получили облегчение, что заставило их коллег из отдела по борьбе с наркотиками думать, что они мечтают. Но взглянуть на отпечатки пальцев Пи Сан и Смайли Тигра - полное облегчение.

Единственное, что их озадачивало, так это то, что первое, что они оба сделали, это подняли одежду и попросили о своевременной медицинской помощи, так как у них были синяки и ушибы в животе, как будто их ударили по лицу. Это было очень загадочно для присутствующих, так как этих людей держали в одиночестве, и никто не подошел к ним, чтобы побить их.

И даже если эти люди заперты вместе, они все знают статус друг друга как старшие братья, и нет абсолютно никакого способа, чтобы они могли столкнуться друг с другом.

Цинь Ваньер не могла не взглянуть на Сюй Юнь, когда услышала здесь, и казалось, что Сюй Юнь на самом деле не способна поразить кого-то, не оставив раны, но смогла сделать эту рану невидимой в начале, подождав, пока он не уйдет, прежде чем она может быть раскрыта. Она должна это выучить, это определенно хороший ход, чтобы допросить преступника в будущем, давайте посмотрим, кто все еще не осмеливается вести себя и признаться.....

Потому что эти ключевые преступники стали требовать признания друг за другом, поэтому коллеги по бюро надеются, что Цинь Ванъер сможет пойти, в конце концов, она в основном отвечает за это дело замдиректора, дела пошли в худшую сторону, естественно, ей лучше пойти.

Цинь Ванъер не из тех ленивых чиновников, которым наплевать на все, как только они уходят с работы, она такой позитивный и ответственный человек, даже если ее коллеги не просят ее пойти, она определенно должна пойти и посмотреть.

"Я поехал в твоей машине, а ты слишком сильно ударил мою машину." Первое, что тебе нужно сделать, это взять ключи от машины Сюй Юнь и уехать.

Она была права, Golf R уже находится в неисправности, в конце концов, это было переднее и заднее столкновение, левая сторона также пострадала от серьезной царапины, Сюй Юнь может позвонить в ремонтную мастерскую только завтра, чтобы вызвать эвакуатор.

Несмотря на то, что Цинь Ваньер снова ушла, страсть, которая случилась между Сюй Юнем и Руань Циньфаном ранее, не могла продолжаться, и Руань Циньфань не осмеливался смотреть на Сюй Юнь снова всю ночь, и задавался вопросом, не потому ли это, что внезапное возвращение Цинь Ваньер сломало ей нерв.

По крайней мере, после того, как Цинь Ваньер ушла, Руань Циньфан все еще выглядела очень неестественно, и она поспешно сказала, что нужно рано ложиться спать, и быстро вернулась в свою комнату. Сердцебиение Банга заставило ее не осмелиться снова встретиться с Сюй Юнь, потому что после того, как Цинь Ванъер ушла, ее сердце внезапно вспыхнуло, и она обнаружила, что она действительно хочет продолжить то, что она только что сделала.....

Эта мысль была просто слишком страшной для персонажа Руан Циньфана, поэтому она могла только выбрать, чтобы избежать этого. Но она была ясна в своем сознании, и она признала несоответствие в своей внешности.

Но опять же, она не осмелилась показать это, потому что, как только она поставила это желание на показ, она чувствовала, как будто она стала плохой женщиной в целом.

Сюй Юнь также как можно скорее вернулся в свою комнату, чтобы выпустить себя в прежнем сне, так как Руань Циньфань решил бежать, он не стал бы заставлять ее что-либо делать с этим, такие вещи все шли по течению, никто не мог гарантировать, что произойдет в следующую секунду.

Так как это было бы прервано Цинь Ваньэром, это означало бы, что Сюй Юнь не должен был нарушать Заслуги Детства, которые он оставил на своем теле в течение двадцати пяти лет сегодня.....

Сюй Юнь принял простой душ, сел на кровать со скрещенными коленями, в недавнем прошлом он меньше контактировал с Гуогуо, так что не было слишком много невероятных изменений в его силе, не было такого внезапного прогресса. После перевернутой проверки на удачу, Сюй Юнь все еще был доволен своей психической стабильностью, по крайней мере, такого нестабильного фактора не было.

Но это не имеет смысла, потому что в тот день, когда у Сюй Юня почти что-то случилось с Цзо Мэййинь, он снова был без причины без сознания, и это бессознательное вызвало у него много головных болей, внезапность этого бессознательного, нестабильность, отсутствие признаков, во всех отношениях, это все то, что сильно беспокоит Сюй Юня.

К счастью, его кома случилась, когда это не имело значения, и, к счастью, его кома случилась, когда был кто-то другой. Если бы это была другая возможность, например, когда он ехал по шоссе Пан-Маунтин сегодня, если бы он вдруг потерял сознание, результат был бы очень страшным.

Сюй Юнь снова нахмурился, эта проблема должна была быть решена, он решил сегодня отдохнуть пораньше, а завтра пойти и записаться на прием к Красавице Юй, чтобы она могла поближе взглянуть на то, что именно не так с ее телом. Если даже она не могла ему помочь, то он боялся, что ему придется делать то, что ему сказали.

.....

Цинь Ваньер всю ночь был занят в бюро, и те немногие, кого поймали на основании признаний Йе Фара, были первоклассными шишками, а когда они во всём признались, то в этом было замешано ещё больше людей. Цинь Ван'эр прошла через всю информацию за ночь, и в конце концов, она выбрала стереть сильного сына, которого Пи Сан призвал.

Хотя Кейко и прикоснулся к этой штуке, он не продал ее и не посеял хаоса на своего брата. Хотя между ним и Пи-Саном также велись переговоры о сотрудничестве, они, к счастью, были прекращены Сюй Юнем раньше.

Как раз тогда вождь внезапно толкнул дверь комнаты Цинь Ваньера, и Цинь Ваньер поспешил встать: "Молодец, вождь".

"Сяо Цинь, я слышал все о твоем урожае прошлой ночью, молодец, молодой человек должен иметь стимул, у меня на тебя особый глаз". Давай, сделай это правильно!" Режиссер улыбнулся

слабо: "Я так устал вчера вечером, иди отдохни сегодня, иди, я дам тебе отпуск".

Цинь Ваньер улыбнулся и кивнул: "Спасибо, шеф."

После того, как Цинь Ванъер провожала режиссера, она протянула руку помощи и в комнате для допросов предстала перед судом одна за другой, слушая то, в чем они за ночь признались, и чувствовала, как будто у нее трескаются кости. Собрав вещи, Цинь Ванъер решила пойти домой и отдохнуть, дело постепенно подходило к концу, и ей, наконец, больше не нужно было каждый день испытывать головную боль из-за этого дела.

Цинь Ваньер просто подошел к машине и увидел Сяо Чжана из технического отдела, который слабо улыбнулся и сказал Цинь Ваньеру: "Директор Цинь, еще одна ночная смена? В последнее время вам, ребята, было очень тяжело".

"; не трудно, все как должно быть." Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, с теплым сердцем, и если он был в возрасте Цинь Ваньер, то его следует назвать братом, хотя ему и было двадцать восемь, но он был старше ее.

Но в таких единицах смешивать, возраст не считается талантом, чиновник большой ранг называется большим, так что Цинь Ваньер, как смотреть на все это должно быть на один класс выше.

"Водить машину своего парня?" Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы. Он настолько способен раскрыть дело Йе Фараха, что стал знаменитым кадром в первой битве, его парень симпатичный и такой богатый, чем он занимается".

Цинь Ваньер был сбит с толку словами этого Чжана: "Парень? Эта машина? Эта... эта машина - Сюй Юнь... нет, хотя Сюй Юнь приехал в полицейский участок на своей машине, он не сталкивался с этим братом Чжан ах, почему он так сказал?

"О, простите за то, что говорю об этом, директор Цинь, я слушал несколько девушек в нашем подразделении, видел красивого парня, который открыл кайенну, чтобы забрать вас." Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и тогда вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации.

"До свидания." Цинь Ваньер вежливо сказал.

У людей сейчас очень распущены рты, Сюй Юнь только что пришла к двери полицейского участка, чтобы принять ее однажды, она прошла так шумно, что просто безмолвна. Я не могу понять, что происходит в головах этих людей.

Так же, как Цинь Ван'эр дрейфовал, внезапно появилась фигура позади нее.

"Это нормально для других - жевать языки, в конце концов, мой брат такой красавчик, и он бежит перед тобой в машине за два миллиона долларов". Другие, должно быть, были особенно впечатлены". Лин Ги также не знал, когда он внезапно появился возле полицейского участка.

Цинь Ван'эр испугался и повернулся обратно, чтобы посмотреть: "Что ты делаешь, не стоит пугать кого-то до смерти. Как ты сюда попал?"

Линь Гэ пожал плечами: "Тогда где я должен быть, так как вы полицейский, я, естественно, пойду в полицейский участок, чтобы посмотреть. Сестра Полиция, в конце концов, у меня есть наши профессиональные особенности, и у меня есть наши профессиональные чувства, и ваша

профессия должна быть той, о которой я должен знать. Хотя я назвала тебя сестрой, а ты вчера не сдерживал меня, и все еще есть возможность в будущем стать моей невесткой, я все равно не могла смотреть на тебя, и я боялась, что ты внезапно станешь великой внутри и продашь меня".

Цинь Ванъер дал Линь Гэ злобный взгляд: "Малыш, ты перешёл на сторону Сюй Юня? Сначала спроси своего брата. Мне нужно его подозревать? Я дам тебе три секунды, и тебе лучше сразу увязнуть в моем поле зрения, или я устрою так, чтобы кто-нибудь сразу тебя поймал, веришь ты или нет?"

"Один!"

Граф только начал, а Линь Гэ сразу развернулся и быстро покинул полицейский участок, быстро исчезнув на виду у Цинь Ваня.

";Расстроен!" Цинь Ванэр напевал.

На этот раз несколько бюро в отделе регистрации домашних хозяйств, чтобы сделать гражданских коллег женщины просто проходят мимо, после того, как увидел Цинь Ванъер, сказал: "; Цинь секретарь доброе утро, сегодня утром, чтобы пойти а? Tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk. Этот автомобиль такой классный. Чей это автомобиль? С нашей зарплатой, боюсь, мы не можем позволить себе застраховать эту машину с годовым доходом?"

Цинь Ванъер слышала, что что-то было в словах, это была просто издевательство, и она не была вежливой: "; Правильно, я хочу пойти домой и поспать сейчас, режиссер специально одобрил, чтобы дать мне уйти. Ты ведь не придешь в это время? Отдел регистрации так занят? Считаете ли вы, что электронные письма с жалобами не заполнены достаточным количеством жалоб на вашу неудовлетворительную трудовую этику? Ты правда думаешь, что получишь работу на всю жизнь? Хм, превосходство над недостатками - это неизменный закон в любой области".

Кто позволил ей Цинь Дацин директор находится в плохом настроении сегодня, младший брат Сюй Юнь даже осмелился сомневаться в ней, этот вопрос она должна дать Сюй Юнь исследовать, должна заставить Сюй Юнь извиниться, от имени своего младшего брата перед самим собой. Если бы она не убрала вчерашнюю сцену, она бы попала в заголовки сегодня.

Цинь Ванэр выплюнула язык, собрала хорошее настроение и села в машину, давай забудем об этом, почему она должна выплюнуть свои собственные дела, это было так давно................................ слишком правильно.

http://tl.rulate.ru/book/300/892287